

2.3. Семья и миграция населения

Начиная с 90-х годов, иммиграция в Европейском союзе стала важнейшим источником роста численности населения. В период с 1995 по 1999 гг. миграционный прирост в ЕС добавлял примерно 0,2 % в год к численности коренного населения в ЕС, что ненамного меньше, чем ежегодный прирост населения за этот период (0,25%).

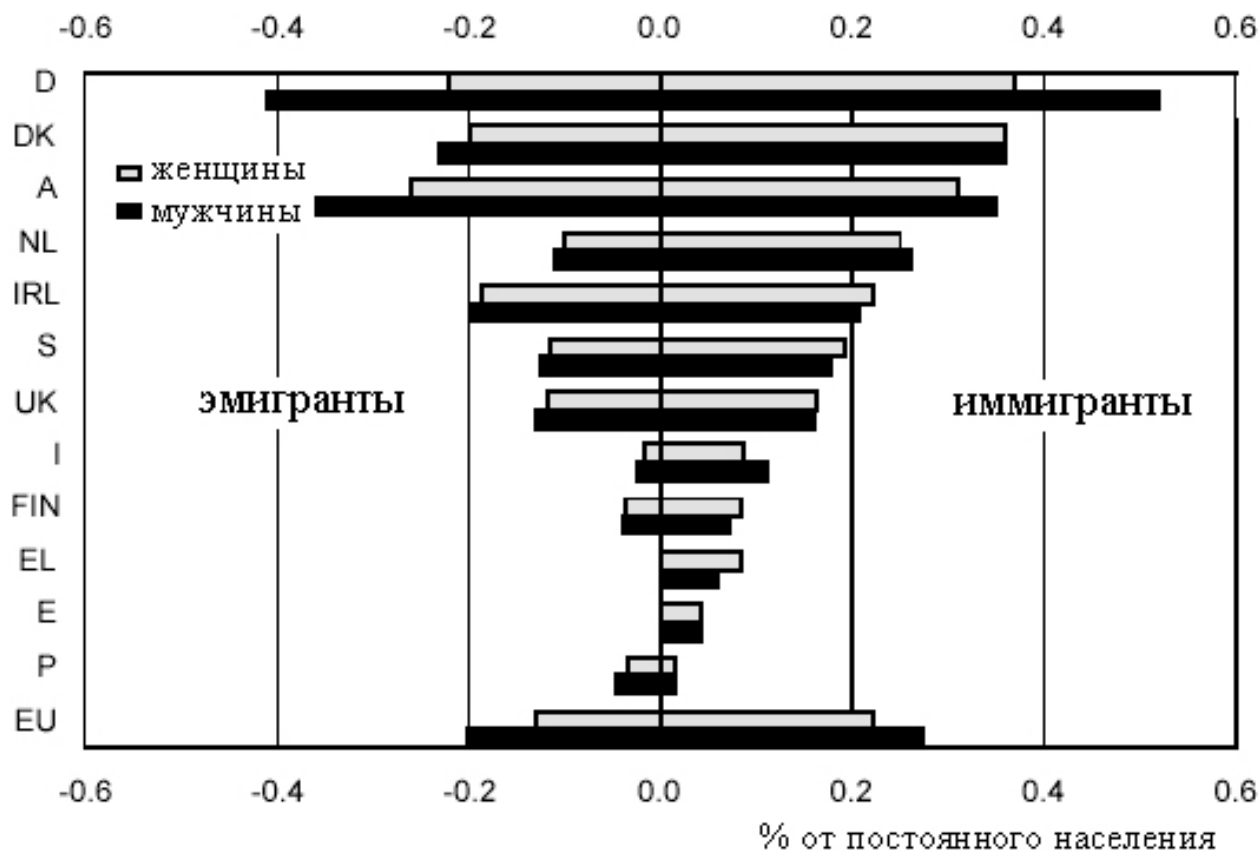

Рисунок 2.15. Иммигранты и эмигранты стран ЕС, 1995-1999

Так как прирост коренного населения трудоспособного возраста замедлился и почти остановился в конце прошлого десятилетия, то иммигранты могут играть важную роль в восполнении нехватки рабочей силы в ЕС в ближайшем будущем.

Швейцария – это страна с самой длинной историей положительного сальдо миграции. 70% (2, 8 миллиона) роста населения в течение 1945-2000 годов (с 4,4 до 7,2 миллионов) – это прямое или косвенное влияние иммигрантов. В Бельгии 45% увеличения численности населения с 1945 года происходило благодаря иммиграции. Для объединенной Германии

иммиграция увеличила прямо и косвенно численность населения на 10,5 миллионов с 1960 г. Для Западной Германии эта величина была близка к 12 миллионам, принимая во внимание тот факт, что Восточная Германия потеряла население из-за эмиграции.

Миграционные потоки в ЕС

Согласно имеющимся данным, среднее число иммигрантов, приезжающих в ЕС из других стран, составило 0,5 % в год от общего числа коренного населения во второй половине 90-х годов. Примерно 45% из них в среднем были женщины, хотя в большинстве стран эта цифра приближалась к 50% (исключением была Германия, где женщины составили только 40% от общего числа иммигрантов).

Этот приток людей был возмещен значительным оттоком людей, эмигрирующих из стран ЕС в другие части света. Примерно 60 % из них были мужчины, хотя эта цифра снизится, если исключить Германию (в Германии наблюдается большие различия среди эмигрантов; 64 % эмигрантов из Германии – это мужчины, и многие из них – не немцы; возможно, большинство из них возвращались домой, но прямых данных по этому вопросу нет). Поэтому в большинстве европейских стран, миграционные процессы происходили почти в равных пропорциях среди мужчин и среди женщин.

В течение второй половины 90-х годов иммиграция увеличивала общую численность коренного населения ЕС всего на 0,2 % в год. Однако, учитывая низкие показатели естественного прироста населения, миграционный прирост составил приблизительно 80 % от всего прироста населения за этот период.

Длительное снижение показателя естественного прироста означает, что рост населения в ЕС в ближайшее время, возможно, будет определяться полностью масштабами иммиграции. Это наиболее вероятно в случае населения работоспособного возраста, численность которого согласно существующим прогнозам значительно снизится к 2010 году.

Национальность иммигрантов

В среднем за период 1995-1999 гг. 18% от всего числа въезжающих в страны ЕС были граждане из других европейских стран (17% – женщины и 19% – мужчины), 27% (29% – женщины и 26% – мужчины) были поданными государств ЕС, вернувшихся из-за границы, и 54% (53% – женщины и 54% – мужчины) – граждане из стран, не входящих в состав ЕС. Сконцентрируем внимание как раз на последней группе – иммигранты из неевропейских стран, тех, кто увеличивает население 15 стран ЕС в среднем более чем на 0,3% в год.

Размер потока иммигрантов из стран, не входящих в ЕС, значительно изменился в течение второй половины 90-х годов. Германия испытала самый высокий уровень иммиграции за этот период, примерно 0,7% от местного населения в год. Германия была основной страной въезда для большей части неевропейских граждан, приезжающих в ЕС (58% мужчин и 48% женщин). Для сравнения, в Греции и Финляндии иммигранты составили только 0,1% от всего населения, и значительно ниже 0,1% – в Испании и Португалии.

Таблица 2.6. Иммигранты по основным группам гражданства, 1999

	15 стран Европейского Союза	Бельгия	Дания	Германия	Греция	Испания	Франция	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Австрия	Португалия	Финляндия	Швеция	Великобритания
Всего	2062982	68466	51372	874023	12630	127365	57846	47522	171967	12794	119151	86710	14476	14744	49839	354077
Не европейцев	1198257	29762	20847	538605	9742	67018	52295	6905	133911	3572	57926	59053	9908	6416	25737	176560

Таблица 2.7. Население по основным группам гражданства в %, 2000

	15 стран Европейского Союза	Бельгия	Дания	Германия	Греция	Испания	Франция	Ирландия	Италия	Люксембург	Нидерланды	Австрия	Португалия	Финляндия	Швеция	Великобритания
Граждане	95.0	91.7	95.2	91.1	98.5	98.0	94.4	96.7	97.8	65.1	95.9	90.7	98.1	98.3	94.5	96.1
Иностраные подданные	5.0	8.3	4.8	8.9	1.5	2.0	5.6	3.3	2.2	34.9	4.1	9.3	1.9	1.7	5.5	3.9
Стран ЕС	1.5	5.5	1.0	2.3	0.4	0.8	2.0	2.4	0.3	31.0	1.2	1.2	0.5	0.3	2.0	1.5
Неевропейские граждане	3.4	2.8	3.8	6.7	1.1	1.2	3.5	0.9	1.9	3.8	2.9	7.9	1.4	1.4	3.5	2.5

Турецкие граждане – это самая большая категория иммигрантов из стран, не входящих в ЕС (2,6 миллиона¹³). В основном они сконцентрированы в Германии, Бельгии, Нидерландах, Австрии и Дании. Югославы составляют вторую по величине группу (1,7 миллион) и проживают в Австрии, Германии и Швеции. Марокканцы составляют третью большую группу (1,0 миллион).

Иммигранты по возрасту

Несоразмерное число граждан, прибывших в ЕС и имеющих неевропейское гражданство, – это молодые люди моложе 30 лет. Большинство из них – двадцатилетние, приехавшие на учебу или же в поисках работы. В среднем, за 5 лет с 1995 по 1999 годы 38% всех мужчин и 42% всех женщин иммигрантов неевропейского гражданства были в возрасте 20-29 лет. (в Великобритании пропорция была свыше 50% как для мужчин, так и для женщин). 25% мужчин и 18% женщин были тридцатилетние. Для сравнения, только 15% мужчин и женщин неевропейской нации были старше 40 лет.

Относительно низкий средний возраст иммигрантов возмещает увеличивающийся средний возраст населения стран ЕС, и что особенно важно, средний возраст населения рабочих возрастов. Иммиграция неевропейской национальности добавил почти 1% в год к резидентам, среди которых двадцатилетних было большинство во второй половине 90-х годов.

Рождаемость иммигрантов в Нидерландах

Около 40% нидерландских иммигрантов родилось в Турции, Марокко, Суринаме и Нидерландских Антильских островах и Арубе. В частности численность второго поколения – детей мигрантов – увеличилась. Чтобы получить правильное представление о том, какова численность второго поколения, необходимо исследовать репродуктивное поведение женщин-мигрантов. Кроме того, репродуктивные установки мигрантов влияют и на общую рождаемость. Изменение в рождаемости всех женщин можно лучше

¹³ European social statistics. Migration, - EU, 2002

понять, рассмотрев рождаемость у иммигрантов. Репродуктивное поведение иммигрантов может также продемонстрировать величину интеграции. В этом отношении важны как уровень, так и календарь рождаемости.

Суммарный коэффициент рождаемости у женщин, рожденных в Турции и Марокко, снизился за прошлое десятилетие и приблизился к уровню местных женщин. Стабилизация наступила с середины 90-х. СКР женщин, рожденных в Суринаме, Антильских островах и Арубе, сильно не изменился и намного выше показателей местных жителей.

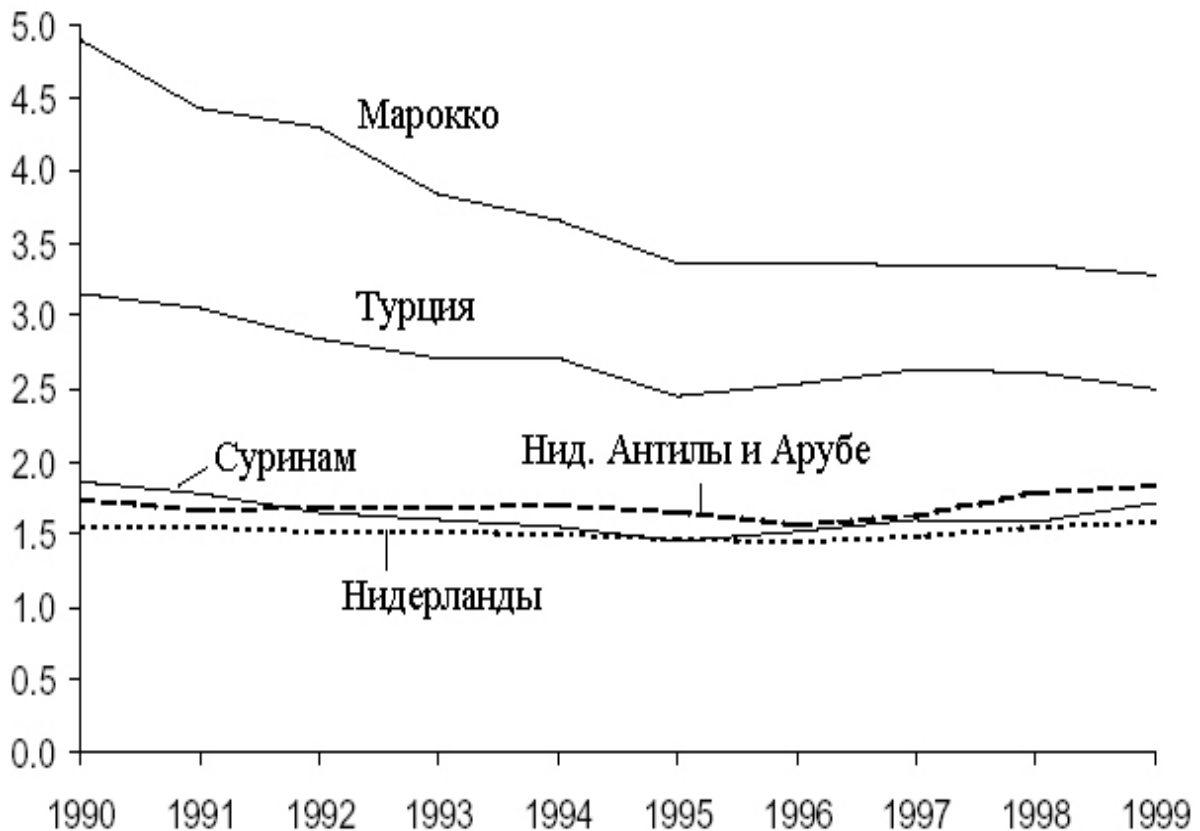

Рисунок 2.16. Суммарный коэффициент рождаемости по странам иммиграции

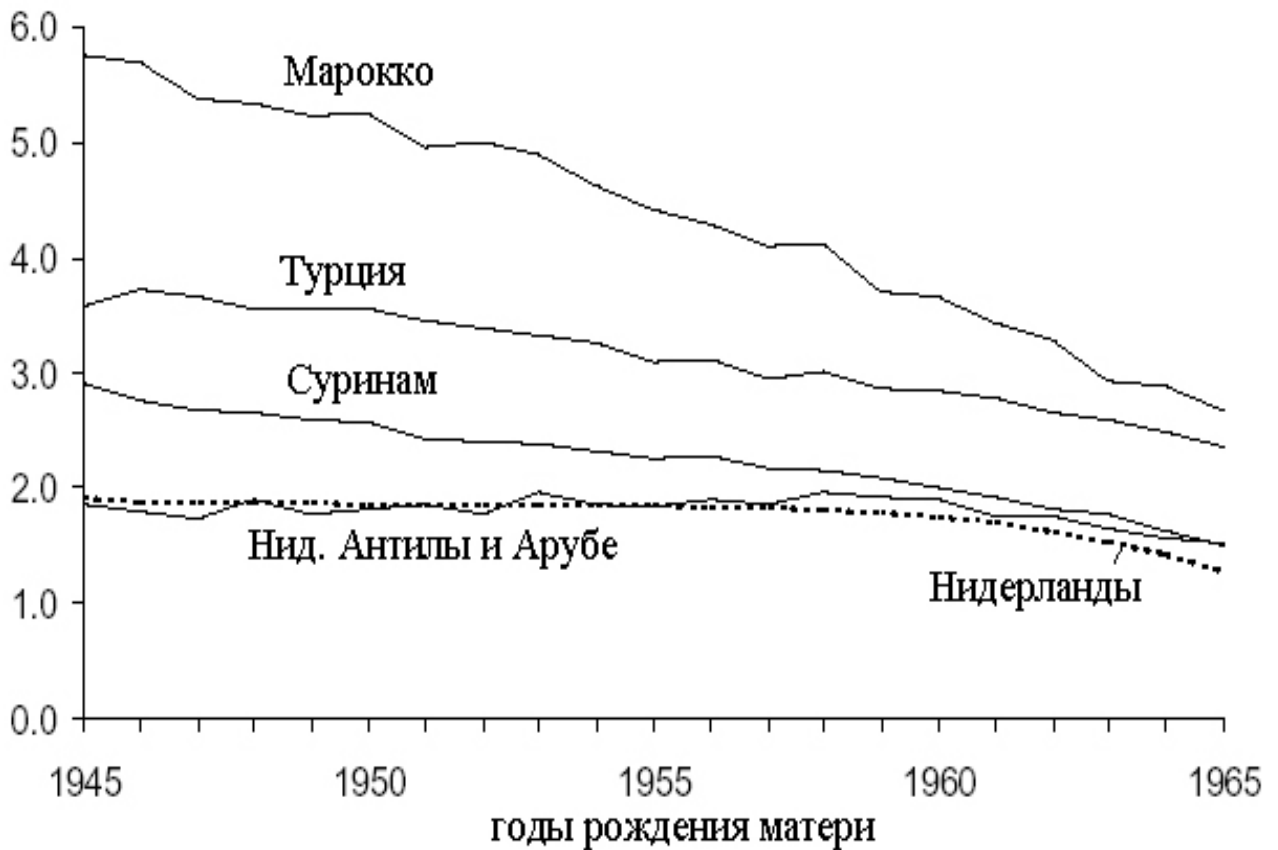

Рисунок 2.17. Итоговая рождаемость женщин по странам иммиграции

История иммиграции турок и марокканцев началась в 60-е годы. Поэтому второе поколение очень молодо: 99% моложе 30 лет. Второе поколение Суринамцев и Антильцев старше, так как у них более длинная история. По этой причине рождаемость турецких и марокканских иммигрантов второго поколения будет ограничено женщинами, рожденными в период с 1965 по 1975 годы.

Рождаемость второго поколения отличается от рождаемости первого – их родителей, но также отличается и от рождаемости местного населения. Если посмотреть на самые молодые когорты турок и марокканцев второго поколения, то можно заметить, что их уровень рождаемости намного ниже, чем у их родителей, но выше, чем у местных женщин. Заметим, что турецкие и марокканские женщины, рожденные в 1965-1969 годах, – это дети первых трудовых мигрантов. Один очень поразительный результат: рождаемость у турок второго поколения, рожденных в 1970-1974 гг., выше, чем у рожденных в 1965-1969 гг. Этому нет никакого очевидного объяснения.

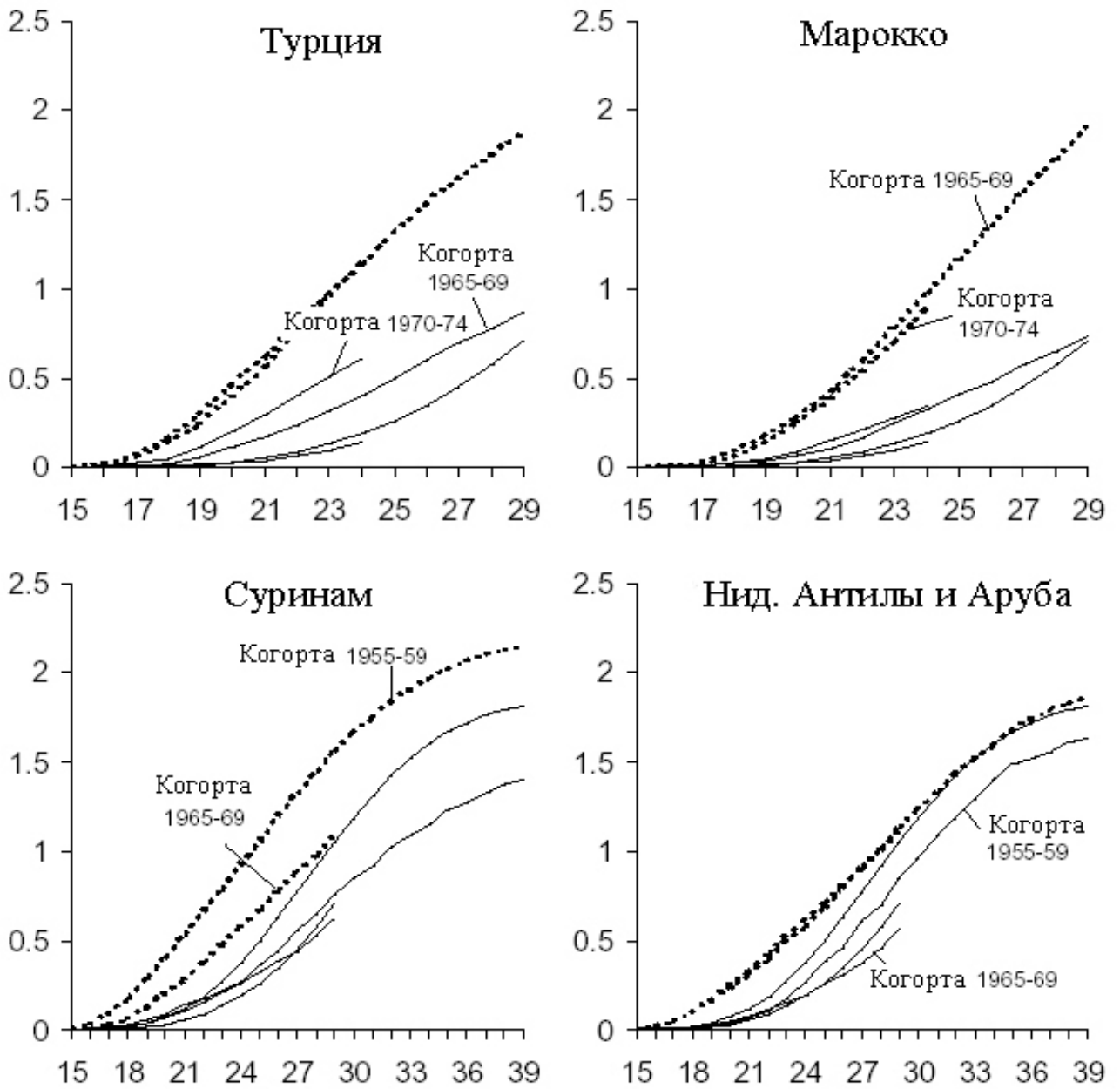

Рисунок 2.18. Рождаемость второго поколения иммигрантов

Хотя марокканки второго поколения рожают раньше, чем местные жительницы, среднее число детей к возрасту 29 лет у тех и других почти одинаково.

Для суринамцев и антильцев второго поколения есть возможность проанализировать более длинные ряды. Как видно, их рождаемость даже ниже, чем у местных жительниц. Местные женщины 1955-1959 гг. рождения к 39 годам имели в среднем 1,8 ребенка, а суринамки и антильянки – 1,4 и 1,6 соответственно. Для младшего поколения различия меньше, так как местные женщины отложили материнство.

Воздействие миграции на рост населения в основном недооценивается. Миграция имеет прямое демографическое воздействие посредством притока и/или оттока людей. Половозрастной состав мигрантов также имеет важное (хоть и косвенное) влияние на демографическую ситуацию, так как приводит к увеличению рождений. Более высокие показатели рождаемости во многих современных иммиграционных группах также (хотя и косвенно) положительно влияют на рост населения.

Вообще, как только численность иммигрантов достигает критической массы (больших размеров), они неизменно проходят фазу более высоких темпов роста, чем население принимающей страны. Кроме того, эта тенденция к непропорциональным темпам роста преувеличена и самими низкими темпами роста населения или даже снижением во многих европейских странах. По этой причине вклад иммигрантов в рост населения во многих странах столь велик, а в некоторых фактически погашает убыль населения (например, в Германии, Швейцарии и Италии).

Каково влияние иммиграции на возрастную структуру населения? В краткосрочном и среднесрочном периоде, иммиграция имеет явно омолаживающий эффект и замедляет темпы старения. И все же влияние остается незначительным в долгосрочной перспективе. Причина проста: иммигранты также стареют, и омолаживающий эффект зависит от прибытия молодых иммигрантов. Заглядывая в будущее, можно сказать, что на фоне ожидаемого увеличения скорости старения иммиграция должна будет поддерживаться на том уровне, который для большинства стран позволит хотя бы частично возмещать старение. Вопрос об уровне иммиграции, позволяющим быть инструментом для балансирования рынка труда и снижения процесса депопуляции, является один из самых сложных вопросов для демографического будущего Европы.

Весной 2000 года Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН был подготовлен доклад под названием "Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения численности и старения населения?"¹⁴ В нем были представлены расчеты масштабов замещающей миграции и рассмотрено ее возможное влияние на численность и возрастную структуру населения ряда стран, среди которых были Германия, Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция, а также и регион ЕС в целом.

Среди выводов, представленных в этом докладе были и следующие:

– Несмотря на то, что в ближайшие десятилетия рождаемость может на некоторое время повыситься, мало кто полагает, что в наиболее развитых странах она в обозримом будущем достигнет уровня воспроизводства, из чего следует, что при отсутствии замещающей миграции сокращения населения не избежать.

– Прогнозируемое сокращение численности и старение населения будут иметь глубокие и далеко идущие последствия, что заставит правительства пересмотреть многие действующие стратегии и программы в экономической, социальной и политической областях, в том числе и в области международной миграции.

– Новые проблемы, возникающие в связи с сокращением численности и старением населения потребуют объективного, глубокого и всестороннего пересмотра многих устоявшихся основ политики и программ в экономической, социальной и политических областях. Такой пересмотр необходимо осуществлять с учетом долгосрочной перспективы. В ходе пересмотра потребуются, среди прочего, рассмотреть следующие важнейшие вопросы: а) оптимальный возраст выхода на пенсию, б) размеры, виды и характер пенсионных и медицинских пособий для престарелых, в) степень участия самих работающих, г) размер обязательных взносов трудящихся и предпринимателей на

¹⁴ REPLACEMENT MIGRATION: IS IT A SOLUTION TO DECLINING AND AGEING POPULATIONS? - United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, New York, 2001
United Nations (2000), United Nations Expert Group Meeting on Policy Responses to Population Ageing and Population Decline. New York, 16-18 October. ESA/P/WP.163

финансирование пенсионных и медицинских пособий для все возрастающего числа престарелых и д) необходимые меры политического характера и программы в отношении международной миграции, в частности замещающей миграции, а также проблему интеграции большого числа недавних мигрантов и их потомков.

Но что можно и что нужно корректировать?

Демографический рост и возрастная структура населения определяются тремя компонентами: рождаемостью, смертностью и миграцией. Однако цели и возможности управления каждой из компонент заметно различаются.

Если говорить о перспективах рождаемости в развитых странах, то, по оценкам специалистов, рассчитывать на то, что ее уровень в ближайшие десятилетия будет обеспечивать простое воспроизводство населения этих стран, не приходится. Все признают нынешнюю низкую рождаемость и ее дальнейшее снижение нежелательными, но никто не знает, как добиться ее повышения до уровня, хотя бы стабильно обеспечивающего простое воспроизводство населения. Ожидается, что коэффициент суммарной рождаемости будет колебаться здесь, в лучшем случае, в пределах от 1 до 2, при том, что даже при самой низкой смертности для поддержания простого воспроизводства населения он должен быть несколько больше, чем 2.

Тенденции в области смертности, хотя они тоже вносят вклад в старение населения, в целом соответствуют интересам общества, и, разумеется, никто не станет добиваться роста смертности, чтобы замедлить процесс старения. Напротив, в новом столетии ожидается дальнейшее сокращение уровня смертности, в частности, в старших возрастных группах, и увеличение средней продолжительности предстоящей жизни, в том числе и пожилых. В прогнозе ООН предполагается, что за первые 50 лет XXI века ожидаемая продолжительность жизни в мире увеличится с 65 до 76 лет, в том числе в более развитых регионах мира с 74,9 до 82,1 года.

Остается миграция, воздействовать на которую легче, чем на рождаемость. Величина миграционного притока может регулироваться в широких пределах, которые определяются социально-политическими

факторами. К тому же миграционная политика быстро приносит результаты, сразу же сказывается на возрастной структуре и численности населения страны. К ней неоднократно прибегали для решения самых разнообразных проблем, например, для увеличения численности трудоспособного населения в странах Западной Европы в 1960-х годах или нефтедобывающих центрах Персидского залива в 1970-1990-х. Поэтому миграцию часто рассматривают как средство для сглаживания многих проблем, обусловленных старением и депопуляцией, причем не только в краткосрочной, но и долгосрочной перспективе.

Однако каковы реальные демографические возможности миграционной политики с точки зрения сдерживания старения и сокращения численности населения в развитых странах? Этот вопрос, по сути, был главным в докладе Отдела народонаселения ООН, что следует из полного названия доклада - "Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения численности и старения населения?". Ответ на этот вопрос предполагалось дать, прогнозируя демографическое развитие при различных гипотезах миграционного прироста. В качестве объектов исследования были выбраны восемь крупнейших стран с низкой рождаемостью (Германия, Италия, Республика Корея, Россия, Великобритания, США, Франция и Япония) и два региона (Европа и Европейский Союз).

Обсуждение доклада вызвало немало критики в его адрес. По мнению некоторых ученых чрезвычайно упрощена гипотеза идентичности уровня рождаемости мигрантов, когда речь идет об эмиграции из стран, где уровень рождаемости заметно выше.

Критика содержания доклада профессиональными демографами касалась, в первую очередь, гипотез, которые использовали его авторы в своих расчетах.

По мнению некоторых ученых, гипотезы, положенные в основу прогностических сценариев, представляются чрезвычайно упрощенными. Так, динамика населения весьма чувствительна к изменениям в уровнях рождаемости. Даже если согласиться с тем, что коэффициент суммарной

рождаемости будет колебаться в пределах от 1 до 2, в этих пределах он может принимать весьма различные значения. Две гипотезы, по которым коэффициенты суммарной рождаемости равны либо 1,3, либо 1,8 рождений на одну женщину, дают различные демографические результаты, если говорить о динамике численности и возрастном составе населения. Интересно было бы проследить зависимость объемов замещающей миграции от разных величин суммарного коэффициента рождаемости, изменяющегося в пределах от 1 до 2.

Таким же упрощением представляется и гипотеза идентичности уровня рождаемости мигрантов и коренного населения, когда речь идет об эмиграции из стран, где уровень рождаемости заметно выше.

При анализе влияния миграционных процессов в докладе недостаточно внимания уделяется процессу старения самих мигрантов и циклическому характеру изменений миграционного прироста. В частности, для аргументации тезиса о том, что миграционные процессы не могут остановить старение населения в развитых странах, недостаточно сказать, что для этого потребуются необычайно большое количество иммигрантов, не имеющее исторических аналогов. Необходимо описать и механизм формирования этого количества. Популяция мигрантов и их потомков в условиях низкой рождаемости сама быстро стареет. Для того, чтобы преодолеть это старение в будущем, придется привлекать еще больше количество мигрантов. Подобный мультипликативный эффект в докладе прослеживается, но не отмечается специально. Циклы миграционного прироста будут видны с большей очевидностью, если горизонт прогнозирования отодвинуть, например, с 2050 до 2100 года.

И все же необычайно бурная реакция на доклад средств массовой информации продемонстрировала то, что широкие круги населения в западных странах сегодня чрезвычайно остро осознают проблемы, связанные со старением населения. Такого интереса не было в прошлом. Сегодня общество в развитых странах предчувствует необратимость грядущих изменений в социальной системе.